Глава 372 - "Запрос не пьяного".

"Старейшина У, что вы думаете о Чжу Сяо и Чу Юне?"

В Конфуцианской Академии нежный и элегантный старый конфуцианский ученый обратился к У Шуну и спросил.

"Чжу Сяо неплохо одарен, в возрасте двадцати лет он достиг царства пятизвездочного конфуцианского мастера, который едва ли считается гением в почти столетней истории Конфуцианской академии".

Однако этот человек узко мыслит, и его рама слишком мала, поэтому я боюсь, что это ограничит его будущие достижения".

У Шун обдумал и сказал.

"А как же Чу Юнь?"

Старый конфуцианционист продолжал спрашивать, казалось бы, неудивительно, что У Шунь оценил Чжу Сяо.

"Призрачный талант".

Ушун дал только два слова.

"О? Расскажи мне об этом."

В тоне старого конфуцианца был небольшой намек на удивление.

Он очень хорошо знал, что У Шунь, как его личный ученик, все еще был пятизвездочным конфуцианским мастером, но это было потому, что он не потрудился оценить квалификацию конфуцианского мастера, и его истинные достижения были определенно выше шести звезд!

Более того, У Шунь всегда был суров в гильдии, и его видение еще более хитрое и ядовитое, чем его, нет никого, кто мог бы получить слово "призрачный талант", как его оценка раньше.

Конфуцианский мастер, который может спасти гнилое стихотворение Лю Чангле со строкой "Я даже не могу видеть, как цветут сливы", не говоря уже о царстве, но чувствительность и фантазия стихотворения превзошли нас, только слово "талант призрака" может подвести итог.

Воображение этого человека - висячие рога антилопы небесной высоты, но иногда это немного необычно, например, он думает, что "Прилипание к концу горы" - это имя человека, я подумал об этом и подумал, что этот маленький парень либо умышленно шутит, либо его воображение выходит за рамки понимания нормальных людей".

Когда У Сюн думал о том, что сделал Чу Юнь, его настроение было просто немного сложным, этот продукт был явно живот, полный поэзии и таланта, но вся его личность, казалось бы, не была пропитана поэзией в малейшей степени, и он все еще имел сильный петушиный темперамент.

"Тогда, как вы думаете, кто больше подходит для путешествия в Тайное царство, эти двое?"

Старый конфуциан вдруг изменил тему.

"Этот ..... очень важен, и мой ученик не осмеливается высказываться."

Лицо У Шуна изменилось.

Он смутно знал, что квота на эту поездку в тайное царство Великой пустыни Луохе была связана не только с тайнами в тайном царстве, но, что более важно, это место также отправит туда людей, и, если они хорошо выступили в тайном царстве, они, скорее всего, будут непосредственно оценены этим местом!

"Скажите, что вы будете, предполагая, что вопрос останется полностью на ваше усмотрение, кого вы выберете?"

Однако старый конфуциан, небрежно помахал рукой и сказал.

"Я выбрал Чу Юнь, честно говоря, есть мои личные причины, Чу Юнь немного неуважителен, но является настоящим злодеем, я даже нахожу настоящего злодея немного более милым, чем лицемер."

У Сюн не был слишком сентиментален, давая свой ответ и прилагая свои собственные причины.

Он прямо заявил, что сделал этот выбор в силу собственных предпочтений, а не только интересов гильдии.

Очевидно, что его характер был настолько же искренним, насколько он его ценил.

"Хахаха, ты такой же, как и люди того места, какими бы талантливыми они ни были, первое, что они считают, - это их сердце и темперамент".

Думаю, это место тоже понравится таким молодым людям".

Старый конфуциан засмеялся и уплыл.

"Он нравится этому месту, но ..... я боюсь, что он не будет проявлять особого интереса к этому месту, верно?"

Интересный цвет появился на углу рта У Шуня, он с нетерпением ждал увидеть, что случится с таким другим мастером конфуцианства, если он приедет туда.

.....

Отчет Гильдии Алхимиков был необычайно прост для Чу Юня, другим людям все еще нужно было пойти в специальное место, чтобы найти соответствующих старейшин, но Чу Юнь встретил Юнь Инь и председателя Почему не напился, когда он вошел в дверь, так что ему не нужно было ничего делать, некоторые утомительные детали были все опущены, и просто кто-то получил значок Чу Юня и это было оно.

Единственное, что оставило Чу Юнь безмолвным, это то, что председатель Why Not Drunk обратился к нему с очень странной просьбой, попросив его хотя бы один день в месяц сопровождать председателя в гильдию, чтобы он выпивал вино .....

Чу Юнь должен был оплакивать, что каждый из этих людей на высоких постах действительно имел свои собственные личности, неуловимые как они есть!

Тем не менее, Чу Юнь оглянулся и задумался, этот вопрос был полностью в его пользу ах, почему бы вам не напиться там все хорошее вино, это очень полезно для его выращивания.

Хотя для него, до тех пор, пока у него будет достаточно книг, чтобы сплавить свои навыки и позволить ему продвигать свои Небесные Дао навыки, его выращивание в основном быстро наверстает упущенное, но согревание и кальцинирование тела этим обезьяньим вином не было чем-то, что могло бы быть полностью заменено навыками.

Думая об этом таким образом, почему бы тебе не напиться - это полностью жест доброй воли для него!

Более того, этот старший не имел намерения раздавать милости в малейшей степени, это было чисто для того, чтобы помочь ему.

Чу Юнь думал к себе, не было такой вещи как любовь и ненависть без причины, и должна быть причина почему другая сторона посмотрела на него так по-другому.

"Старший, если честно, мне дали все преимущества этого вопроса, без всяких заслуг .....".

Чу Юнь посмотрел на "Почему пьяный", остальные его слова не прозвучали, но смысл уже был понятен.

"Хахаха, какой бдительный маленький парень, я ничего не скажу заранее, если тебе действительно нужно что-то сделать, ты можешь отказаться в это время."

Он не был пьян и не смеялся.

"Старший, я сейчас ничего не сказал".

Чу Юнь немедленно изменил свои слова и сказал серьезно.

С тех пор, как эта старая штука так сказала, он не возражал против того, чтобы воспользоваться ею просто так.

"Значение отрицательных эмоций 666 от "Почему не пьян"."

"У меня есть просьба, но это не срочно, если вы станете шестизвездочным алхимиком, посетите от моего имени конференцию по алхимии". Конечно, если тебе стыдно, ты можешь отказаться, вино не менее вкусное. Самое главное, что пьющего приятеля трудно найти, и я счастлив с тобой".

Он не был пьян и не скрывал этого.

"Старший смотрит на меня, шестизвездочный алхимик далеко от меня, но если этот день когда-нибудь наступит, я подумаю об этом."

Чу Юнь не был полностью согласен, но с тем, что все было не так, не было никакого психологического давления на него, чтобы он пришел и выпил.

"Кстати, два пожилых человека, я бы хотел взглянуть на коллекцию книг гильдии, интересно, что требуется?"

Чу Юнь внезапно сказал.

Он поместил все книги гильдии врачей в свой мозг, чтобы вылечить болезнь Мурона Юняо, но на данный момент, хотя он не понимал их все, та часть, которую он понимал, вообще не имела к этому никакого отношения.

И после прочтения многих книг, Чу Юнь обнаружил, что на самом деле существует связь между знаниями различных профессий, он не имел достаточно положительной эмоциональной ценности прямо сейчас, чтобы аннотировать те книги, которые он не мог понять, но он может помочь ему в понимании неясных знаний, читая более базовые книги.

Он уже понял все книги гильдии врачей, которые мог понять самостоятельно, и теперь хорошим способом помочь его пониманию был поиск книг по другим профессиям.

Более того, алхимия и медицина сами по себе были неразрывно связаны, со многими общими чертами, возможно, лечение болезни Муронг Юняо потребует усовершенствования каких-то таблеток?

Поэтому, не имея возможности продолжать осмысливать книги в своем сознании, Чу Юнь планировал посмотреть на книги других профессий и попытаться найти какие-то подсказки с других направлений.

"Хотя книги нашей гильдии драгоценны, кроме некоторых драгоценных книг и особых алхимических секретов, другие книги открыты для тех, кто входит в гильдию".

Конечно, с тремя алхимическими техниками, которые вы внесли свой вклад ранее, вы можете просмотреть все книги в гильдии, единственным требованием является то, что они не могут быть отключены без разрешения гильдии".

Пьяный Он подумал об этом и сказал.

"Спасибо, председатель".

Чу Юнь отдал честь, он знал, что этот вопрос был рассмотрен в пользу другой стороны.

http://tl.rulate.ru/book/45397/1110480